

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ

КОГО НЕ ВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Опускается занавес, зал гремит аплодисментами, снова и снова вызывают зрители солистов, дирижера. Артисты выходят на авансцену, дирижер поднимается из оркестровой ямы. А вот к суфлеру овации публики никогда не обращены. Зрители даже не чувствуют его присутствия в спектакле, и если суфлер работает хорошо, то просто забывают о его существовании.

Так что же это за профессия! Ответ на эти вопросы дает старейший ленинградский суфлер Евгений Евгеньевич Орлеанский.

— В Кировском театре нас всего двое. Впрочем, суфлеры имеются далеко не в каждом театре страны. Конечно, профессия наша не изжила себя. Отсутствие суфлера в театре не результат высокого мастерства и подготовки артистов, а недостаток работы администрации. Можно ли представить оркестр без дирижера? Не должно быть сцены и без суфлера.

В драматическом спектакле время не настолько четко лимитировано: от актера зависит продолжительность пауз, темп речи. Хороший драматический артист может, не говоря ни слова, держать публику в напряжении. Если он забыл текст роли, то может заменить одни слова другими, равными по смыслу. Оперный же спектакль идет в определенном ритме, диктуемом музыкой, который нельзя ни замедлить, ни ускорить. Здесь актеры не могут изменить длительность действия спектакля, даже местонахождение

ние их на сцене строго определено. Согласование действий актеров с оркестром зависит от суфлера. Он должен слышать музыкантов, солистов, хор, ибо во время исполнения партии солист подчас не слышит других исполнителей, и тогда суфлеру приходится следить не только за каждым из певцов, но и за хором. Если актер выбивается из заданного ритма, суфлер сразу отбивает такт или подсказывает темп речи. Его задача состоит не в том, чтобы исправить ошибку актера, а в том, чтобы предупредить ее, шестым чувством уловив, что певец вот-вот сообразится с ритмом.

— Изредка зрители слышат, как по залу разносится тихий, но ясный шепот суфлера, чуть опережающий музыку и певца.

— Такие моменты, конечно, целиком наша вина, — следует ответ. — Но иногда певец чуть обгоняет оркестр, и указывать ему на ошибку уже поздно, а отбиваемый ладонью ритм он не слышит. Тогда суфлеру при-

ходится «подзадержать» певца, четко диктуя слова в нужном темпе.

Еще сложнее суфлировать во время сольной партии, а при пении нескольких артистов одновременно. Здесь ошибка одного может повлечь за собой общую путаницу. Бывает, при исполнении дуэта в куплетной форме кто-нибудь из солистов путает куплет. Тогда суфлер вынужден буквально в полный голос диктовать слова.

Оперные певцы — зачастую люди мнительные, характеры у всех разные. Суфлер должен чувствовать состояние певцов: одному достаточно подсказать ритм, другому напеть, третьего мягко поправить, так, чтобы он не растерялся от замечания.

Рабочий день, вернее, вечер суфлера начинается задолго до начала спектакля — нужно встретить всех артистов, поговорить с каждым, узнать настроение и самочувствие, с кем-то поболтать, кого-то успокоить. Профессия эта, безусловно, творческая, которой нигде не учат. Нет такого учебного заведения. Занимаясь в Ленинградской консерватории, Евгений Евгеньевич Орлеанский был хормейстером Кировского театра. После окончания дирижерско-хорового и дирижерско-симфонического отделений работал в Петрозаводском театре. Потом принял участие во всесоюзном конкурсе на замещение вакантной должности суфлера Кировского театра, и уже более четверти века работает здесь. Ю. КОЗЛОВСКАЯ

Репортер

★ 4 ДЕК 1987

Ленинградский Рабочий
г. Ленинград